

Предисловие

Нынешний том объединил на своих страницах материалы половецкого и золотоордынского периодов степей Восточной Европы, хотя первоначально их предполагалось подготовить как самостоятельные выпуски. Увы, собрать должное количество полновесных работ по каждому из этих периодов не удалось.

В сборнике помещено 14 статей: по 7 из Украины и России. Хронологические рамки их охватывают, за исключением одной (Е.В.Круглова), XII-XIV вв. Объединение в одном томе материалов половецкого и золотоордынского времени считаем полезным ходом, так как доказывать, что половецкое (в широком смысле) население Степи органично влилось в государственную структуру Улуса Джучи. В культурной жизни изменилось многое, но одним из основополагающих мостов, соединяющих в одно целое два традиционно разделяющихся в литературе хронологических периода, явилось прежнее население Степи с его устоями в духовной сфере. В условиях новых общественно-политических отношений и проникновения ислама эти кочевые традиции не стерлись механическим путем, как это многие считают еще до сих пор, а преобразовались в новую степную культуру с ее двумя, взаимообогащающимися частями – кочевой Степью и золотоордынскими городами. Именно такая, не всегда археологически улавливаемая подоснова, лежит в большинстве статей сборника.

Думаем, что сборник, содержащий разнообразнейший фактический материал половецко-золотоордынского времени, впервые представленный вместе в таком большом объеме, послужит хорошей базой для будущих разысканий. Как и прежде, мы надеемся, что к исследованиям указанного культурного пласта присоединятся не только археологи, но и специалисты иных направлений: антропологи, этнографы, филологи, религиоведы, историки, нумизматы и др.

Открывает сборник статья **Е.В.Круглова “Печенеги и огузы: некоторые проблемы археологических источников”**. Материал посвящен проблеме источниковедческого обоснования критериев выделения в памятниках номадов IX – нач.XI в. Северного Прикаспия печенегов и огузов, их разграничению между собой. Автор считает, что Северное Прикаспие – уникальный для поставленной цели географический регион. Именно здесь, по его мнению, печенеги и огузы могли сохранить свои индивидуальные этнографические черты, как в период их проживания в одном регионе, так и в половецкое время, когда в Восточной Европе появились кимако-кипчакские племена. Кроме того, в статье ставится задача определения времени и характера нарушения анатомической целостности скелетов погребенных и сопровождавших их частей коня. Исследователь убедительно доказывает, что лишь в небольшой части памятников разрушение костных останков связано с ограблениями могил. Для остальных же случаев речь должна идти об распространении у кочевников обряда обезвреживания погребенных. Условием появления подобного обряда у средневековых номадов Северного Прикаспия могли быть, по мнению автора, прямые этнические контакты с потомками салтовского населения.

Цели, поставленные Е.В.Кругловым, актуальнейший вопрос этнической дифференциации археологических памятников, методика исследования ученого, базирующаяся на повышенной степени педантизма, предопределили наше решение о включении в том раннехронологической работы.

Д.В.Васильев, Т.Ю.Гречкина, Э.Д.Зиливинская “Городище Самосделка – памятник домонгольского периода в низовьях Волги”. Городище Самосделка, расположенное в дельте Волги, было известно как памятник золотоордынского времени. Лишь в 1990 г. выявлены материалы более ранних периодов. Исследования 2000-2003 гг. позволили вскрыть сооружения, относящиеся к XI-XIII вв.

Тщательнейшая фиксация и основательный анализ всех объектов городища, а также сопоставление этих материалов с некоторыми другими памятниками позволили авторам прийти к выводам, что на формирование населения дельты Волги в домонгольский период большое влияние оказал огузский компонент, пришедший с низовий р.Сырдарья в IX-X вв. Но, главное, исследователи выдвинули смелое и, кажется, вполне реальное предположение об идентификации города, располагавшегося в XI-XIII вв. на месте городища Самосделка, с городом Саксин – центром одноименной области, населенной огузами и булгарами.

Е.С.Отин “Вопросы исторической ономастики Северного Приазовья”. Блок из 4 статей Е.С.Отина является филологическим в своей основе. Тем не менее, эти работы удачно легли не только в русло проблематики тома, но и всей стратегической концепции серии, где нашим основным приоритетом является стремление к соединению усилий специалистов различных областей знания, направленных на реконструкцию средневековой истории Степи. Все предлагаемые здесь материалы исследователя опубликованы в предыдущие годы в различных филологических периодических изданиях на украинском языке. Несколько исправленные в деталях, они сохранили свою прежнюю оригинальность, получив в археологическом издании новое звучание и значительно расширив круг читателей.

Открывает блок статья, посвященная одной из наиболее ярких и загадочных страниц истории взаимоотношений средневековых Руси и Степи – локализации места битвы Игоря с половцами. В ней

дан критический анализ существующих вариантов этимологии гидронима Каяла в тексте “Слова о полку Игореве”.

Две другие работы исследователя связаны с этимологией слова Калка, где в 1223 г. произошла историческая битва русских с татаро-монголами. В одной из них, с учетом данных исторической топонимики, содержится критика гипотезы К.В.Кудряшова о месте этой битвы. Е.С.Отин убедительно доказывает маловероятность того, что она происходила в верховье р.Кальчик (урочище Каменные Могилы). Анализ географических названий, проведенный в статье, показывает, что древнерусский гидроним Калка в словообразовательном плане не тождественен современному названию Калка в гидронимии р.Кальмиус. Это, по убеждению ученого, следует учитывать при определении “места камениста”, где находился стан Мстислава и произошла битва. В следующей статье Е.С.Отин, касающейся происхождения слова Калка, рассматриваются существующие этимологии этого названия.

Четвертая работа ученого информирует нас об интересном лингво-культурном явлении – гапаксе *тарголове*, отмеченном в тексте Ипатьевской летописи, где сообщается о пленении половцами северского князя Игоря в 1185 г., рассматривая толкования и варианты его перевода на современный язык.

А.М.Поливанов «Восточная» гипотеза о месте битвы Игоря с половцами (р.Россошь, бассейн среднего течения Дона). Внимание к “Слову о полку Игореве”, по праву вошедшего в сокровищницу мировой культуры, не ослабевает, несмотря на его достаточно хорошую изученность. Работа А.М.Поливанова, в этом смысле, более чем оригинальна и выглядит смелым шагом, хотя отсутствие анализа многих статей и монографий по данной проблематике несколько обедняет исследование. Но следует учитывать то, что автор не является профессиональным ученым.

Представляя труд А.М.Поливанова, невозможно не сказать об истоках зарождения его “восточной” гипотезы. Ее появление связано с именем Николая Николаевича Поливанова – горного инженера по профессии, родственника автора статьи, ревнителя русской старины, глубоко изучившего памятники древнерусской литературы. Увлеченный поэзией “Слова”, Н.Н.Поливанов написал драматическую трилогию “Внук Бояна”, которая до сих пор так и не стала достоянием общественности. Прочтение драмы привело нас к мысли, что это произведение просто необходимо опубликовать. Мы убеждены, что драма косвенно может оказаться весьма полезной археологам, историкам и всем тем, кто занимается исследованием “Слова”.

Э.Е.Кравченко “Погребение знатного воина XIII в. на реке Калка”. Уникальное грунтовое погребение, ставшее предметом изучения автора, без сомнения, только обозначает начало историографии данного памятника. Точка зрения, предложенная исследователем, подводит нас к знаменательной и одновременно трагической дате – концу мая 1223 г. В основе предложенной Э.Е.Кравченко датировки памятника лежит обнаруженная в нем лицевая маска, отнесенная по 6 известным подобным находкам, к 1200-1240 гг. Такие хронологические рамки очень узки, и это обстоятельство не может не настораживать, однако, подождем реакцию на эту статью специалистов. Опираясь на тот факт, что большинство памятников с масками исследователи связывают с черными клобуками, Э.Е.Кравченко относит комплекс к той же этнокультурной группе.

В.Г.Кищенко “Стрелы древних и средневековых культур Евразии: Реконструкция”. К сожалению, стрелы, фиксируемые только в погребальных памятниках, доходят до археолога, как правило, лишь в виде металлических наконечников, хотя и случаются редкие исключения, когда остаются ветхие фрагменты от древков, детали крепления и следы от красящих веществ. Одним словом, степное средневековое население практически не “оставило” нам материала для реконструкций стрел, не считая, естественно, металлических и костяных наконечников. Источниковая база оказалась ограниченной не только из-за воздействия времени, условий нахождения памятника и природных факторов, а еще потому, что, во-первых, степень фиксации материала в процессе археологических раскопок во многих случаях оставляет желать лучшего, а во-вторых, реалии сегодняшнего дня, к сожалению, не позволили привлечь в достаточной степени необходимые архивные материалы и существующую специальную литературу. Поэтому от первоначальной цели реконструкции только стрел кочевых средневековых племен, что соответствовало бы хронологическим рамкам сборника, пришлось отказаться. А вот ценных данных о стрелах более ранних, прежде всего кочевнических культур, в процессе работы встречалось несравненно больше. В результате собранный интереснейший ранний материал лег в основу статьи. И дело тут не только в желании поместить в сборник исключительно выразительный материал, но и в том, что, несмотря на все многочисленные специфические особенности стрел различных по времени степных культур, есть у них и ряд общих характеристик, которые в условиях “собственного” дефицита материала, в известной степени, могут оказаться весьма полезными для медиевистов.

Такое восприятие, наверное, будет естественным, так как вся система реконструкции В.Г.Кищенко практически полностью построена на фрагментарно сохранившихся данных. Собирались они из

огромного массива опубликованных материалов археологических экспедиций и научных статей. В этих условиях иногда приходилось воссоздавать облик стрелы не совсем корректным, с научной точки зрения, способом, соединяя детали, происходящие не только от разных образцов, но и из разных памятников, могильников, регионов. Конечно же, такой сбор элементов и в хронологическом отношении был весьма пестрым. Налицо, казалось бы, нарушение многих принятых в археологии принципов, однако, относительно данной категории вещевое мира древних более радикального способа реконструкций, на наш взгляд, нет, и пока не предвидится. В силу категоричности этой формулировки стоило попробовать реконструировать стрелу так, как позволяют источники. Зато в воссоздании облика стрелы источниковую базу имеет буквально все: ее параметры (длина и диаметр), порода дерева, типы наконечников и свистунков, система крепления и материал крепежных элементов, форма и расцветка оперения и древка, форма ушка и другие детали. В отдельных случаях, когда не было иного выхода, имеет место и импровизация автора, однако, при этом всегда учитывались баллистические факторы стрелы и все необходимые этнокультурные “привязки”.

В.Н.Шалобудов, П.П.Лесничий “Опыт реконструкции позднекочевнических повозок (по материалам половецких погребений Поднепровья)”. Статья посвящена изучению колесного транспорта средневековых кочевников Восточной Европы, точнее – на примере двух экземпляров рассматриваются конструктивные особенности легких двухколесных повозок типа арбы. Изучив хорошо сохранившиеся детали повозок из захоронений XII-XIV вв., обнаруженных у сел Большемихайловка и Чапаевка в бассейнах рр.Орели и Самары, авторы предложили, на наш взгляд, весьма убедительную и прекрасно графически исполненную реконструкцию. Исследователи подчеркивают высокую степень точности и качества обработки деревянных деталей повозок. Большой интерес вызывают различные инженерные решения их ходовой части при единообразии съемных кузовов, использовавшихся и отдельно в качестве решетчатых гробовищ. Примечательно и то, что обе рассмотренные повозки не имели металлических частей. Изготавливались такие повозки, по убеждению авторов, непосредственно на стойбищах, с чем, очевидно, следует согласиться.

Ю.Я.Рассамакин “Погребение знатного кочевника на реке Молочной. Опыт реконструкции вещевого комплекса”. Статья Ю.Я.Рассамакина – это не только редкий опыт реконструкции древних вещей, она посвящена одному из наиболее выразительных и не потревоженных памятников золотоордынского времени Восточной Европы. Неординарность памятника состоит в наличии в комплексе большого количества редких и социально значимых вещей. Другой уникальной особенностью погребения является относительно хорошо сохранившийся набор деревянных предметов. Они представлены посудой (миской, тарелкой и черпаком), вооружением (колчан и лук), деталями повозки (колеса и части каркаса), седлом и гробовищем-колодой. Большинство деревянных вещей сохранили форму, конструкторские особенности и размеры, что позволило сделать достаточно точные и весьма убедительные реконструкции, многие из которых не имеют аналогов в специальной литературе.

М.В.Горелик “Шлемы и фальшьоны: два аспекта взаимовлияния военного дела монголов и европейской культуры”. В работе автор приводит весомые доказательства того, что одна из групп шлемов, найденных на территории Центральной Европы от Пруссии до Болгарии, была изготовлена в империи Чингизидов, в основном в Улусе Джучи (Золотая Орда). Подчеркивается, что в Пруссии и в соседних с ней Польше и Литве в результате монголо-русских походов 2-й пол.XIII в., теснейшим контактам монголофила Александра Невского с прусской знатью и по иным причинам сложился своеобразный комплекс оборонительного доспеха (шлем и панцирь).

Если исследование шлемов эпохи Золотой Орды имеет относительно большую литературу, то об оригинальном типе клинкового оружия – фальшьонах в странах постсоветского пространства практически ничего не известно, что, конечно же, не может не вызывать к статье повышенного интереса. Более того, на сегодняшний день, “фальшьон” из Каирки (Присивашье), обнаруженный в погребении знатного воина, по нашим сведениям, единственный экземпляр в классе клинкового оружия, встреченный в памятниках поздних кочевников Восточной Европы, т.е., по сути дела, является уникальной находкой. Едва ли не абсолютная дата Каирки 3/1, определенная входящими в комплекс джучидскими дирхемами 2-й пол.XIV в., позволяет направить изучение данного предмета в русло хронологической детализации и его генезиса. В этом плане, по мнению автора, особо перспективным видится рассмотрение рукояти “фальшьона”, которая является прототипом основной линии оформления рукоятей клинкового оружия на Ближнем Востоке.

Е.И.Нарожный “О половецких изваяниях и святилищах XIII-XIV вв. Северного Кавказа и Дона”. В последние годы значительно возрос интерес исследователей к так называемым “святилищам” поздних кочевников Восточной Европы. Статья Е.И.Нарожного выделяется среди прочих тем, что вопросы хронологии и семантики “святилищ” автор рассматривает в тесной взаимосвязи, фокусируя свои выводы на одном из узловых аспектов – определении верхней границы их функционирования. Цели и задачи автор сводит к двум вопросам. Первый – это уточнение и укрепление позиций тех

исследователей, которые считают, что в условиях господства золотоордынских ханов половецкий этнос сохранился как значимое социокультурное явление. Второй вопрос непосредственно выводится из первого. Суть состоит в том, что если первый тезис верен, то это означает, что половецкие святилища в XIII-XIV вв., очевидно, продолжали функционировать.

А.И.Юдин, А.В.Балановский “Об этнокультурной принадлежности некоторых поселений развитого средневековья Лесостепного Правобережья Волги”. Анализируя этнокультурную принадлежность некоторых поселений развитого средневековья Лесостепного Правобережья Волги, авторы приходят к выводу о их русском происхождении. Находки русского производства достаточно часто встречаются на поселениях Золотой Орды, но обычно они немногочисленны. Однако в последние годы наметился их значительный рост и более того, в лесостепной зоне Нижней Волги стал известен целый ряд памятников, оставленных практически только русским населением. Исследователи предполагают, что в Волго-Донском междуречье оно могло появиться в результате колонизации еще в домонгольское время или вследствие постепенного переселения в пограничную зону между Золотой Ордой и Русью, занимая свободные места наиболее залесенных участков, как это происходило западнее, в Лесостепном Прихоперье. В то же время исследователи отмечают, что те поселения по берегу Волги, на которых обнаруживают типично русские материалы, не имеют культурных слоев домонгольского времени; возникновение этих поселений целиком связано с образованием Золотой Орды в сер.XIII в.

Э.Д.Зиливинская, С.Н.Алексейчук “Усадебное здание на XV раскопе Селитренного городища”. Важной составляющей в археологическом изучении мира степей Восточной Европы XIII-XIV вв. являются золотоордынские города. Остатки одного из них, Сарай ал-Махруса, находятся на Селитренном городище на левом берегу р.Ахтуба. Этот город, иногда еще называемый в литературе Сараем-Бату, изучен гораздо слабее, нежели новая столица Золотой Орды – Сарай-Берке. Исследования, ныне проводящиеся на территории Селитренного городища, не перестают радовать специалистов новыми открытиями.

В работах, посвященных золотоордынским городам, неоднократно отмечался усадебный характер застройки этих городов. Усадьбы феодальной знати и зажиточных горожан занимали значительную площадь, состояли из дома владельца, жилищ прислуги, хозяйственных построек. Одну из таких зажиточных усадеб в 1987-89 гг. раскопала Поволжская экспедиция под руководством Г.А.Федорова-Давыдова на раскопе XV Селитренного городища. Изучению этой усадьбы и посвящена статья.

Э.Е.Кравченко “Средневековый комплекс поселения Ляпинская балка в Северо-Восточном Приазовье”. Еще одному поселенческому материалу посвящена работа Э.Е.Кравченко. Памятник, раскопанный в 1992 г. в Ляпинской балке (устье р.Кальмиус), примечателен тем, что, во-первых, он многослойный (эпоха бронзы, салтово-маяцкая культура, золотоордынское время); во-вторых, рядом с поселением обнаружен уникальный, хорошо представленный вещами, грунтовой могильник золотоордынского времени. Соотнесение хронологических позиций, полученных независимыми друг от друга исследованиями этих двух памятников, одновременно публикуемых в данном сборнике, не может не вызывать повышенного интереса.

Появление во 2-й пол.XIV в., в период междоусобной борьбы в Золотой Орде, в степях Северо-Восточного Приазовья подобных поселений, по мнению Э.Е.Кравченко, может быть связано с относительно спокойной обстановкой на этих землях и перемещением на них населения с охваченных войной территорий.

А.В.Евглевский, В.К.Кульбака “Грунтовой могильник золотоордынского времени Ляпинская балка в Северо-Восточном Приазовье”. В могильнике авторы увидели уникальное сочетание многих культурных тенденций, происходивших в период наивысшего расцвета Золотой Орды. Это и отражение процесса оседания кочевников на землю и имущественное неравенство, мирное сосуществование и переплетение язычества и ислама, дальние торговые связи.

Коллектив археологической научно-исследовательской группы ДонНУ, которая осуществила подготовку сборника, и редколлегия тома искренне благодарят всех тех, кто, так или иначе, способствовал выходу его в свет. В числе их – проректор по научно-исследовательской работе А.Б.Ступин, декан романо-германского факультета В.Д.Калиущенко, переводчики С.Н.Вавилова, Т.Я.Волкова, В.А.Полынкин, А.В.Роменская, А.В.Чоботарь и др. Особые слова признательности адресуем декану филологического факультета Е.С.Отину, чье внимание, поддержка и советы самым непосредственным образом повлияли на выход в свет предлагаемого тома.

А.В.Евглевский